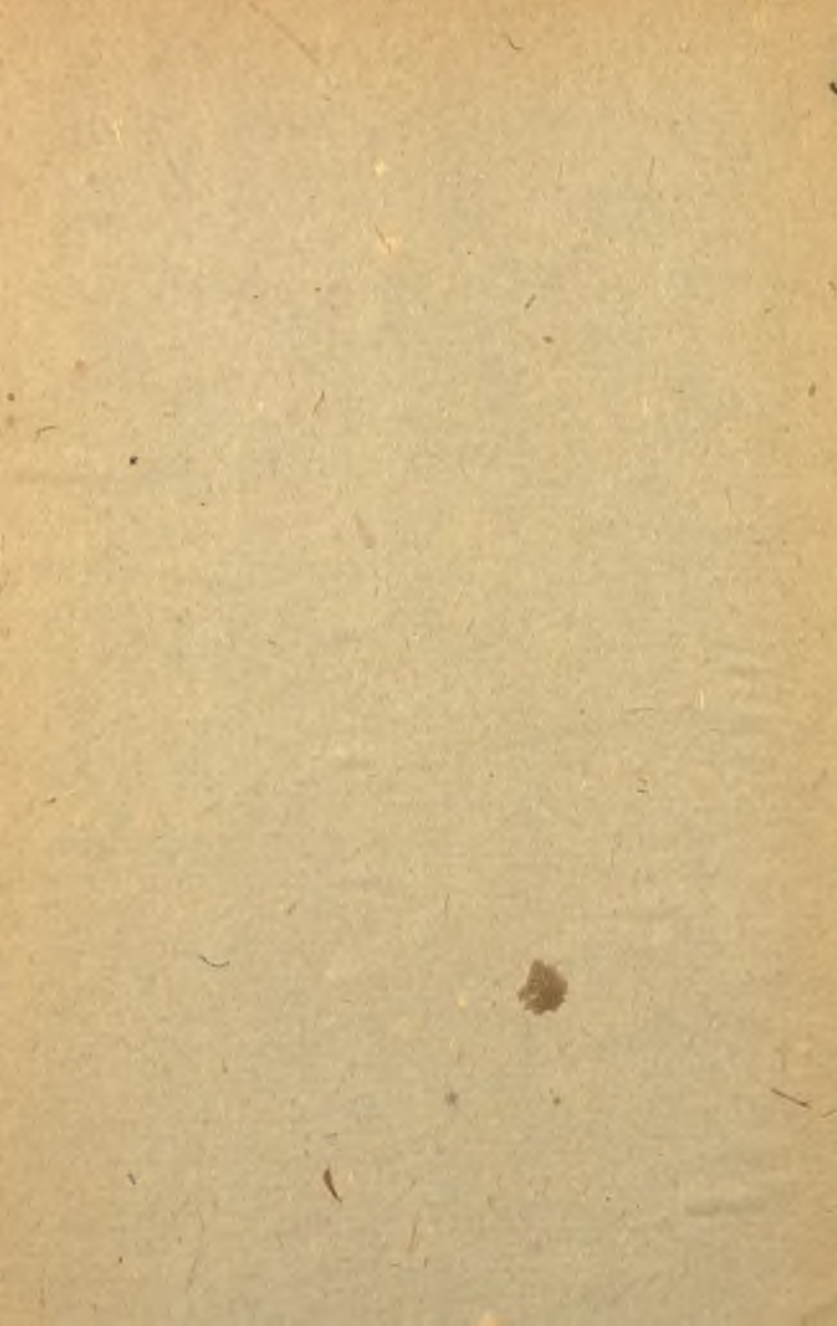

U 453
815

W 914

Л. Н. Толстой.

21 453
815

ТРИ ПРИТЧИ.

Издание „ПОСРЕДНИКА“.
№. 914.

Госуд. военная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

30443-48

2007341055

ТРИ ПРИТЧИ.

Первая притча.

Выросла сорная трава на хорошемъ лугу. И, чтобы избавиться отъ нея, владѣльцы луга скашивали ее, а сорная трава отъ этого только умножалась. И вотъ добрый и мудрый хозяинъ посѣтилъ владѣльцевъ луга и въ числѣ другихъ поученій, которыя онъ давалъ имъ, сказалъ и о томъ, что не надо косить сорную траву, такъ какъ она только больше расплождается отъ этого, а надо вырывать ее съ корнемъ.

Но или потому, что владѣльцы луга не замѣтили, въ числѣ другихъ предписаній добраго хозяина, предписанія о томъ, чтобы не косить сорной травы, а вырывать ее, или потому, что не поняли его, или потому, что по своимъ расчетамъ не хотѣли исполнить этого, но вышло такъ, что предписаніе о томъ чтобы не косить сорной травы, а вырывать ее, не исполнялось, какъ будто его никогда и не было, и люди продолжали косить сорную траву и размножать ее. И хотя въ послѣдующіе годы и бывали

люди, которые напоминали владѣльцамъ луга предписаніе добраго и мудраго хозяина, но ихъ не слушали и продолжали поступать попрежнему, такъ что скашивать сорную траву, какъ только она показывалась, сдѣлалось не только обыкновеніемъ, но даже священнымъ преданіемъ, и лугъ все больше и больше засорялся. И дошло дѣло до того, что въ лугу стали однѣ сорныя травы, и люди плакались на это и придумывали всякія средства для поправленія дѣла, но не употребляли только одного того, которое давно уже было предложено имъ добрымъ и мудрымъ хозяиномъ. И вотъ случилось въ послѣднее время одному человѣку, видѣвшему то жалкое положеніе, въ которомъ находился лугъ, и нашедшему въ забытыхъ предписаніяхъ хозяина правило о томъ, чтобы не косить сорной травы, а вырывать ее съ корнемъ,—случилось этому человѣку напомнить владѣльцамъ луга о томъ, что они поступали неразумно и что неразуміе это уже давно указано было добрымъ и мудрымъ хозяиномъ.

И что же? — вмѣсто того, чтобы провѣрить справедливость напоминанія этого человѣка и въ случаѣ вѣрности его перестать косить сорную траву и въ случаѣ невѣрности его доказать ему несправедливость его напоминанія или признать предписанія добраго и мудраго хозяина неосновательными и для себя необязательными, владѣльцы луга не сдѣлали ни того, ни другого, ни третьяго, а обидѣлись на напоминанія того человѣка и стали бранить его. Одни называли его безумнымъ гордецомъ, вообразившимъ себѣ, что онъ одинъ изъ всѣхъ понялъ предписаніе хозяина; другіе—злостнымъ лжетолкователемъ и кле-

ветникомъ; третьи, забывъ о томъ, что онъ говорилъ не свое, но напоминалъ только предписанія почитаемаго всѣми мудраго хозяина, называли его зловреднымъ человѣкомъ, желающимъ развести дурную траву и лишить людей ихъ луга. „Онъ говоритъ, что не надо косить траву, а если мы не будемъ уничтожать траву, — говорили они, нарочно умалчивая о томъ, что человѣкъ говорилъ не о томъ, что не надо уничтожать сорную траву, а о томъ, что надо не косить, а вырывать ее, — то сорная трава разрастется и уже совсѣмъ погубитъ нашъ лугъ. И зачѣмъ намъ тогда данъ лугъ, если мы должны воспитывать въ немъ сорную траву?“ И мнѣніе о томъ, что человѣкъ этотъ или безумецъ, или лжетолкователь, или имѣетъ цѣлую вредъ людей, до такой степени утвердилось, что всѣ его бранили и всѣ смѣялись надъ нимъ. И сколько ни разъяснялъ этотъ человѣкъ, что онъ не только не желаетъ разводить сорную траву, но, напротивъ, считаетъ, что въ уничтоженіи дурной травы состоитъ одно изъ главныхъ занятій земледѣльца, какъ и понималъ это добрый и мудрый хозяинъ, слова котораго онъ только напоминаетъ, — сколько онъ ни говорилъ этого, его не слушали, потому что окончательно рѣшено было, что человѣкъ этотъ или безумный гордецъ, превратно толкующій слова мудраго и добраго хозяина, или злодѣй, призывающій людей не къ уничтоженію сорныхъ травъ, а къ защитѣ и возвращенію ихъ.

То же самое случилось и со мной, когда я указалъ на предписаніе евангельскаго ученія о непротивленіи злу насиліемъ. Правило это было проповѣдано Христомъ и послѣ Него во всѣ времена и всѣми

Его истинными учениками. Но потому ли, что они не замѣтили этого правила, или потому, что они не поняли его, или потому, что исполненіе этого правила показалось имъ слишкомъ труднымъ, — чѣмъ больше проходило времени, тѣмъ болѣе забывалось это правило, тѣмъ болѣе и болѣе удалялся складъ жизни людей отъ этого правила, и наконецъ дошло дѣло до того, до чего дошло теперь, — до того, что правило это уже стало казаться людямъ чѣмъ-то новымъ, неслыханнымъ, страннымъ и даже безумнымъ. И со мной случилось то же самое, что случилось съ тѣмъ человѣкомъ, который указалъ людямъ на давнишнее предписаніе добраго и мудраго хозяина о томъ, что сорную траву не надо косить, а надо вырывать съ корнемъ.

Какъ владѣльцы луга, умышленно умолчавъ о томъ, что совѣтъ состоялъ не въ томъ, чтобы не уничтожать дурной травы, а въ томъ, чтобы уничтожать ее разумнымъ образомъ, сказали: не будемъ слушать этого человѣка, — онъ безумецъ, онъ велитъ не косить дурныхъ травъ, а велитъ разводить ихъ, такъ и на мои слова о томъ, что, для того чтобы по ученію Христа уничтожить зло, надо не противиться ему насиліемъ, а съ корнемъ уничтожать его любовью, сказали: не будемъ слушать его, онъ безумецъ: онъ совѣтуетъ не противиться злу, для того чтобы зло задавило насъ.

Я говорилъ, что по ученію Христа зло не можетъ быть искоренено зломъ, что всякое противленіе злу насиліемъ только увеличиваетъ зло, что по ученію Христа зло искореняется добромъ: „благословляйте проклинающихъ васъ, молитесь за обижающихъ васъ,

творите добро ненавидящимъ васъ, любите враговъ вашихъ, *и не будетъ у васъ врага* *)). Я говорилъ, что по ученію Христа вся жизнь человѣка есть борьба со зломъ, противленіе злу разумомъ и любовью, но что изъ всѣхъ средствъ противленія злу Христосъ исключаетъ одно неразумное средство противленія злу насиліемъ, состоящее въ томъ, чтобы бороться со зломъ зломъ же.

И эти слова мои были поняты такъ, что я говорю, будто Христосъ училъ тому, что не надо противиться злу. И всѣ тѣ, чья жизнь построена на насиліи и кому поэтому дорого насиліе, охотно приняли такое перетолкованіе моихъ словъ и вмѣстѣ съ нимъ и словъ Христа, и было признано, что ученіе о непротивленіи злу есть ученіе невѣрное, нелѣпое, безбожное и зловерное. И люди спокойно продолжаютъ подъ видомъ уничтоженія зла производить его.

Вторая притча.

Торговали люди мукою, масломъ, молокомъ и всякими съѣстными припасами. И одинъ предъ другимъ, желая получить побольше барышей и поскорѣе разбогатѣть, стали эти люди все больше и больше подмѣшивать разныхъ дешевыхъ и вредныхъ примѣсей въ свои товары: въ муку сыпали отруби и известку, въ масло пускали маргаринъ, въ молоко—воду и мѣлъ. И до тѣхъ поръ, пока товары эти не доходили до потребителей, все шло хорошо: оптовые

---

*) Ученіе двѣнадцати апостоловъ.

торговцы продавали розничнымъ и розничные продавали мелочнымъ.

Много было амбаровъ, лавокъ, и торговля, казалось, шла очень успѣшно. И купцы были довольны. Но городскимъ потребителямъ, тѣмъ, которые не производили сами своего продовольствія и потому должны были покупать его, было очень непріятно и вредно.

Мука была дурная, дурное было и масло и молоко; но такъ какъ на рынкахъ въ городахъ не было другихъ, кромѣ подмѣшанныхъ, товаровъ, то городскіе потребители продолжали брать эти товары и въ дурномъ вкусѣ ихъ и въ своемъ нездоровьѣ обвиняли себя и дурное приготовленіе пищи, а купцы продолжали все въ большемъ и большемъ количествѣ подмѣшивать постороннія дешевыя вещества къ съѣстнымъ припасамъ.

Такъ продолжалось довольно долго; городскіе жители всѣ страдали и никто не рѣшался высказать своего недовольства.

И случилось одной хозяйкѣ, всегда питавшейся и кормившей свою семью домашними припасами, пріѣхать въ городъ. Хозяйка эта всю свою жизнь занималась приготовленіемъ пищи и хотя и не была знаменитой поварихой, но хорошо умѣла печь хлѣбы и вкусно варить обѣды.

Купила эта хозяйка въ городѣ припасовъ и стала печь и варить. Хлѣбы не выпеклись, а развалились. Лепешки на маргариновомъ маслѣ оказались невкусными. Поставила хозяйка молоко, сливки не настоялись. Хозяйка тотчасъ же догадалась, что припасы нехороши. Она осмотрѣла ихъ, и ея догадка подтвердилась: въ мукѣ она нашла известку, въ маслѣ—

маргаринъ, въ молоко—мѣлъ. Увидавъ, что всѣ припасы обманные, хозяйка пошла на базаръ и стала громко обличать купцовъ и требовать отъ нихъ или того, чтобы они держали въ своихъ лавкахъ хорошіе, питательные, непорченые товары, или чтобы перестали торговать и закрыли свои лавочки. Но купцы не обратили никакого вниманія на хозяйку и сказали ей, что товары у нихъ первый сортъ, что весь городъ уже сколько лѣтъ покупаетъ у нихъ и что они даже имѣютъ медали, и показали ей медали на вывѣскахъ. Но хозяйка не унялась.

— Мнѣ не медали нужны,—сказала она,—а здоровая пища, такая, чтобы у меня и у дѣтей отъ нея животы не болѣли.

— Вѣрно ты, матушка, муки и масла настоящаго и не видала,—сказали ей купцы, указывая на засыпанную въ лакированные закрома бѣлую на видъ, чистую муку, на жалкое подобіе масла, лежащее въ красивыхъ чашкахъ, и на бѣлую жидкость въ блестящихъ прозрачныхъ сосудахъ.

— Нельзя мнѣ не знать,—отвѣчала хозяйка,—потому что я всю жизнь только то и дѣлала, что сама готовила и ѣла вмѣстѣ съ дѣтьми. Товары ваши порченые. Вотъ вамъ доказательство, — говорила она, показывая испорченный хлѣбъ, маргаринъ въ лепешкахъ и отстой въ молоко. — Ваши товары надо всѣ въ рѣку бросить или сжечь и на мѣсто ихъ завести хорошіе!—И хозяйка не переставая, стоя предъ лавками, кричала все одно подходившимъ покупателямъ, и покупатели начинали смущаться.

Тогда, видя, что эта дерзкая хозяйка можетъ повредить ихъ торговлѣ, купцы сказали покупателямъ:

„Вотъ посмотрите, господа, какая шальная эта баба. Она хочетъ людей съ голоду уморить. Велить всѣ съѣстные припасы потопить или сжечь. Что же вы будете ѣсть, коли мы ея послушаемся и не будемъ продавать вамъ пищи? Не слушайте ея: она—грубая деревенщина и не знаетъ толка въ припасахъ, а нападаетъ на насъ только изъ зависти. Она бѣдна и хочетъ, чтобы и всѣ были такъ же бѣдны, какъ она“.

Такъ говорили купцы собравшейся толпѣ, нарочно умалчивая о томъ, что женщина хочетъ не уничтожать припасы, а дурные замѣнить хорошими.

И тогда толпа напала на женщину и начала ругать ее. И сколько женщина ни увѣряла всѣхъ, что она не уничтожить хочетъ съѣстные припасы, что она, напротивъ, всю жизнь только тѣмъ и занималась, что кормила и сама кормилась, но что она хочетъ только того, чтобы тѣ люди, которые берутъ на себя продовольствіе людей, не отравляли ихъ вредными веществами подъ видомъ пищи; но сколько она ни говорила и что она ни говорила, ея не слушали, потому что было рѣшено, что она хочетъ лишить людей необходимой для нихъ пищи.

То же случилось со мной по отношенію къ наукѣ и искусству нашего времени. Я всю жизнь питался этой пищей и—хорошо ли, дурно—старался и другихъ, кого могъ, питать ею. И такъ какъ это для меня пища, а не предметъ торговли или роскоши, то я несомнѣнно знаю, когда пища есть пища и когда только подобна ей. И вотъ, когда я попробовалъ той пищи, которая стала продаваться въ наше время на умственномъ базарѣ подъ видомъ науки и искусства,

и попробовалъ питать ею любимыхъ людей, я увидалъ, что большая часть этой пищи не настоящая. И когда я сказалъ, что та наука и то искусство, которыми торгуютъ на умственномъ базарѣ, маргариновыя или по крайней мѣрѣ съ большими подмѣсями чуждыхъ истинной наукѣ и истинному искусству веществъ, и что знаю я это, потому что купленные мной на умственномъ базарѣ продукты оказались неудобосъѣдаемыми ни для меня, ни для близкихъ мнѣ людей, не только неудобосъѣдаемыми, но прямо вредными, то на меня стали кричать и ухать и внушать мнѣ, что это происходитъ отъ того, что я не ученъ и не умѣю обращаться съ такими высокими предметами. Когда же я сталъ доказывать то, что сами торговцы этимъ умственнымъ товаромъ обличаютъ безпрестанно другъ друга въ обманѣ; когда я напомнилъ то, что во всѣ времена подъ именемъ науки и искусства предлагалось людямъ много вреднаго и плохого и что потому и въ наше время предстоитъ та же опасность, что дѣло это не шуточное, что отравы духовная во много разъ опаснѣе отравы тѣлесной и что поэтому надо съ величайшимъ вниманіемъ изслѣдовать тѣ духовные продукты, которые предлагаются намъ въ видѣ пищи, и старательно откидывать все поддѣльное и вредное,—когда я сталъ говорить это, никто, никто, ни одинъ человекъ ни въ одной статьѣ или книгѣ не возразилъ мнѣ на эти доводы, а изъ всѣхъ лавокъ закричали, какъ на ту женщину: онъ безумецъ! онъ хочетъ уничтожить науку и искусство,—то, чѣмъ мы живемъ. Бойтесь его и не слушайтесь! Пожалуйте къ намъ, къ намъ! У насъ самый послѣдній заграничный товаръ.

Третья притча.

Шли путники. И случилось имъ сбиться съ дороги, такъ что приходилось итти уже не по ровному мѣсту, а по болоту, кустамъ, колючкамъ и валежнику, загоразивавшимъ имъ путь, и двигаться становилось все тяжелѣе и тяжелѣе.

Тогда путники раздѣлились на двѣ партіи: одна рѣшила, не останавливаясь, итти все прямо по тому направленію, по которому она шла сейчасъ, увѣряя себя и другихъ въ томъ, что они не сбились съ настоящаго направленія и все-таки придутъ къ цѣли путешествія; другая партія рѣшила, что такъ какъ направленіе, по которому они идутъ теперь, очевидно невѣрное,—иначе они бы уже пришли къ цѣли путешествія, то надо искать дорогу, а для того, чтобы отыскать ее, нужно, не останавливаясь, двигаться какъ можно быстрѣе во всѣхъ направленіяхъ. Всѣ путники раздѣлились между этими двумя мнѣніями: одни рѣшили итти все прямо, другіе рѣшили ходить по всѣмъ направленіямъ; но нашелся одинъ человекъ, который, не согласившись ни съ тѣмъ, ни съ другимъ мнѣніемъ, сказалъ, что, прежде чѣмъ итти по тому направленію, по которому уже шли, или начать двигаться быстро по всѣмъ направленіямъ, надѣясь, что мы этимъ способомъ найдемъ настоящее, нужно прежде всего остановиться и обдумать свое положеніе и потомъ уже, обдумавъ его, предпринять то или другое. Но путники были такъ возбуждены движеніемъ, были такъ испуганы своимъ положеніемъ, такъ хотѣлось имъ утѣшать себя надеждой на то, что они не заблудились, а только на

короткое время сбились съ дороги и сейчасъ опять найдутъ ее, такъ, главное, имъ хотѣлось движеніемъ заглушить свой страхъ, что мнѣніе это встрѣчено было всеобщимъ негодованіемъ, упреками и насмѣшками людей какъ перваго, такъ и втораго направленія. „Это совѣтъ слабости, трусости, лѣни“,—говорили одни.

„Хорошо средство дойти до цѣли путешествія, состоящее въ томъ, чтобы сидѣть на мѣстѣ и не двигаться“,—говорили другіе. „На то мы люди и на то намъ даны силы, чтобы бороться и трудиться, побѣждая препятствія, а не малодушно покоряться имъ“,—говорили третьи.

И сколько ни говорилъ отдѣлившійся отъ большинства человѣкъ о томъ, что, двигаясь по ложному направленію, не измѣняя его, мы навѣрное не приближаемся, а удаляемся отъ своей цѣли, и что точно такъ же мы не достигнемъ цѣли, если будемъ метаться изъ стороны въ сторону, что единственное средство достигнуть цѣли состоитъ въ томъ, чтобы, сообразивъ по солнцу или по звѣздамъ, какое направленіе приведетъ насъ къ нашей цѣли, и избравъ его, итти по немъ, но что для того, чтобы это сдѣлать, нужно прежде всего остановиться, остановиться не за тѣмъ, чтобы стоять, а за тѣмъ, чтобы найти настоящій путь и потомъ уже неуклонно итти по немъ, и что для того и для другаго нужно первое остановиться и опомниться, — сколько онъ ни говорилъ этого, его не слушали.

И первая часть путниковъ пошла впередъ по направленію, по которому она шла, вторая же часть стала метаться изъ стороны въ сторону; но ни та,

ни другая не только не приблизились къ цѣли, но и не выбрались изъ кустовъ и колючекъ и блуждаютъ до сихъ поръ.

Точь въ точь то же самое случилось со мной, когда я попытался высказать сомнѣнiе въ томъ, что путь, по которому мы забрели въ темный лѣсъ рабочаго вопроса и въ засасывающее насъ болото немогущихъ имѣть конца вооруженiй народовъ, есть не вполне тотъ путь, по которому намъ надо итти, что очень можетъ быть, что мы сбились съ дороги, и что поэтому не остановиться ли намъ на время въ томъ движенiи, которое очевидно ложно, не сообразить ли прежде всего по тѣмъ общимъ и вѣчнымъ началамъ истины открытой намъ, по тому ли направленiю мы идемъ, по которому намъ вѣревались итти? Никто не отвѣтилъ на этотъ вопросъ, ни одинъ не сказалъ: мы не ошиблись въ направленiи и не блуждаемъ, мы въ этомъ увѣрены потому-то и потому-то. Ни одинъ человѣкъ не сказалъ и того, что, можетъ-быть, и точно мы ошиблись, но что у насъ есть средство несомнѣнное, не прекращая нашего движенiя, поправить нашу ошибку. Никто не сказалъ ни того, ни другого. А всѣ разсердились, обидѣлись и поспѣшили заглушить дружнымъ говоромъ мой одиночный голосъ. „Мы и такъ лѣнны и отсталы. А тутъ проповѣдь лѣни, праздности, недѣланiя!“ Нѣкоторые прибавили даже: ничегонедѣланiя. „Не слушайте его,—впередъ, за нами!“—закричали какъ тѣ, которые считаютъ, что спасенiе въ томъ, чтобы, не измѣняя его, итти по разъ избранному направленiю, какое бы оно ни было, такъ и тѣ, которые считаютъ, что спасенiе въ томъ, чтобы метаться по всѣмъ направленiямъ.

— Что стоять? Что думать? Скорѣе впередъ! Все само собой сдѣлается!

Люди сбились съ пути и страдаютъ отъ этого. Казалось бы, первое и главное усиліе энергіи, которое слѣдуетъ сдѣлать, должно бы быть направлено не на усиленіе того движенія, которое завлекло насъ въ то ложное положеніе, въ которомъ мы находимся, а на остановку его. Казалось бы, ясно то, что, только остановившись, мы можемъ хоть сколько нибудь понять свое положеніе и найти то направленіе, въ которомъ мы должны итти, для того, чтобы притти къ истинному благу не одного человѣка, не одного разряда людей, а къ истинному общему благу человѣчества, къ которому стремятся всѣ люди и отдѣльно каждое сердце человѣческое. И что же? Люди придумываютъ все возможное, но только не то одно, что можетъ спасти, и если и не спасти ихъ, то хоть облегчить ихъ положеніе, именно то, чтобы хоть на минуту остановиться и не продолжать усиливать своею ложною дѣятельностью свои бѣдствія. Люди чувствуютъ бѣдственность своего положенія и дѣлаютъ все возможное для избавленія себя отъ него; но только того одного, что навѣрное облегчить ихъ положеніе, они ни за что не хотятъ сдѣлать, и совѣтъ сдѣлать это больше всего раздражаетъ ихъ.

Если бы можно было еще сомнѣваться въ томъ, что мы заблудились, то это отношеніе къ совѣту одуматься очевидно всего доказываетъ, какъ безнадежно мы заблудились и какъ велико наше отчаяніе.

Произведения Л. Н. Толстого, изданные „ПОСРЕДНИКОМЪ“.

О Шекспирѣ и о драмѣ. Критическій очеркъ. Ц. 20 к.

Недѣланіе. Ц. 5 к.

Первая ступень. Ц. 6 к.

Богу или маммонъ? Ц. 3 к.

Для чего люди одурманиваются. Ц. 4 к.

Г. лодь. (Сборникъ статей). Ц. 15 к.

Земля и трудъ. (Сборникъ). Ц. 15 к.

Мужчина и женщина. Мысли о половомъ вопросѣ. Ц. 15 к.

Для чего мы живемъ? Мысли о смыслѣ жизни. Ц. 10 к.

Афоризмы и избранныя мысли, собранныя Л. Никифоровымъ. Вып. 1-й. Ц. 30 к.

Единеніе. Избранныя мысли. (Изъ «Круга чтенія»). Ц. 10 к.

Богъ. Избранныя мысли. (Изъ «Круга чтенія»). Ц. 10 к.

Божественная природа души. Избранныя мысли. (Изъ «Круга чтенія») Ц. 12 к.

Свобода. Избранныя мысли. (Изъ Круга чтенія) Ц. 10 к.

Въ чемъ счастье? Ц. 3 к.

Любовь Ц. 3 к.

О разумѣ, вѣрѣ и молитвѣ. Ц. 2 к.

I. О самосовершенствованіи. II. О сознаніи духовнаго начала. Ц. 3 к.

Противъ толстовства. Ц. 3 к.

Неужели такъ надо? Ц. 2 к.

Надоѣло. Изъ статьи о голодѣ. Съ рис. Е. Бемъ. Ц. 10 к.

Великій грѣхъ. Ц. 5 к.

Что же дѣлать? Ц. 3 к.

Единственное возможное рѣшеніе земельного вопроса. Ц. 3 к.

Что такое искусство? Ц. на простой бумагѣ 40 к.

Мысли древняго и новаго міра:

Изреченія китайскаго мудреца Лао-Тзе, избранныя Л. Н. Толстымъ. Ц. 3 к.

Конфуцій, китайскій мудрецъ. Жизнь и его ученіе. Составилъ П. А. Буланже. Подъ редакціей Л. Н. Толстого. Ц. 5 к.

Ми-ти, китайскій философъ. Ученіе о всеобщей любви. Составилъ П. А. Буланже. Подъ редакціей Л. Н. Толстого. Ц. 5 к.

Изреченія Магомета. Избраны Л. Н. Толстымъ. Переводъ съ англ. С. Д. Николаева. Ц. 5 к.

Будда. Л. Н. Толстого. (Изъ «Круга чтенія»). Ц. 2 к.

Французскіе мыслители Вовенаргъ, Лаврошфуко, Лабрюйеръ. Переводъ Г. А. Русанова и Л. Н. Толстого. Ц. 75 к.

Изъ дневника Аміеля. Съ предисловіемъ Л. Н. Толстого. Ц. 40 к.

Торжество земледѣльца или трудолюбіе и тушенядство. Съ предисловіемъ Л. Н. Толстого. Крестьянина С. Т. Бопдареза Ц. 8 к.

Всѣ эти книги продаются въ книжномъ магазинѣ «Посредникъ» (Москва, Петровскія линіи), во всѣхъ значительныхъ книжныхъ магазинахъ и земскихъ книжныхъ складахъ. — Выписывать можно изъ главнаго склада изданій

„Посредника“: Москва, Арбатъ, д. Тѣговыхъ, И. П. ГОРБУНОВУ.

Сочиненія Л. Н. ТОЛСТОГО,

изданныя „ПОСРЕДНИКОМЪ“.

- Рассказы и сказки Л. Н. Толстого. Съ рисунками Е. Бемъ, Н. Ге, П. Живаго, А. Кившенко, К. Лебедева, М. Малышева, И. Рѣпина, В. Савицкого и другихъ. Ц. 75 к., въ папкѣ 1 р.
- Ассирійскій царь Ассархадонъ. Три вопроса. Сказки. Ц. 1 к.
- Богъ одинъ у всѣхъ. (Суратская кофейня). Рассказъ. Ц. 1 к.
- Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Рассказъ. Ц. 1 1/2 к.
- Большая Медвѣдица. Ц. 1 к.
- Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Рассказъ. Ц. 1 к.
- Два старика. Рассказъ. Ц. 1 к.
- Дорого стоитъ. По Мопсану. Рассказъ. Ц. 1 к.
- За что? Рассказъ. Ц. 8 к.
- Ильясъ. Рассказъ. Ц. 1 к.
- Кавказскій плѣнникъ. Рассказъ. Ц. 1 1/2 к.
- Корней Васильевъ. Рассказъ. Ц. 5 к.
- I. Крейцера соната. Повѣсть. II. Послѣсловіе къ Крейцеровой сонатѣ. Ц. 18 к.
- Много ли человѣку земли нужно? Рассказъ. Ц. 3 к.
- Молитва. Рассказъ. Ц. 3 к.
- Осада Севастополя. Повѣсть. Ц. 3 к.
- Свѣчка. Рассказъ. Ц. 1 1/2 к.
- Сестры. (Франсуаза). По Мопсану. Ц. 1 к.
- Смерть Ивана Ильича. Повѣсть. Ц. 8 к.
- Три притчи. Ц. 3 к.
- Три смерти. Рассказъ. Ц. 1 1/2 к.
- Три сына. Рассказъ. Ц. 1 к.
- Упустишь огонь—не потушишь. Рассказъ. Ц. 1 к.
- Ходите въ свѣтъ, пока есть свѣтъ. Повѣсть. Ц. 4 к.
- Хозяинъ и работникъ. Рассказъ. Ц. 3 к.
- Ягоды. Рассказъ. Ц. 5 к.
- Зерно съ куриное яйцо. Какъ чертенокъ краюшку выкупалъ. Два брата и золото. Сказки. Ц. 4 к.
- Крестникъ. Сказаніе. Ц. 4 к.
- Работникъ Емельянъ и пустой барабанъ. Рассказъ. Ц. 3 к.
- Сказка объ Иванѣ дуракѣ. Ц. 4 к.
- Три старца. Кающійся грѣшникъ. Сказки. Ц. 4 к.
- Трудъ, смерть и болѣзнь. Сказка. Ц. 3 к.
- Чѣмъ люди живы. Сказка. Ц. 4 к.
- Это ты. Карма. Изложеніе легенды. Ц. 5 к.
- Вѣрьте себѣ. Обращеніе къ молодежи. Ц. 4 к.
- Власть тьмы. Драма. Ц. 20 к. Въ литографированной обложкѣ. Ц. 25 к.
- Первый винокуръ. Комедія. Ц. 4 к.
- Плоды просвѣщенія. Комедія. Ц. на обыкновенной бумагѣ 20 к.

Всѣ эти книги продаются въ книжномъ магазинѣ «Посредникъ» (Москвѣ, Петровскія линіи) и во всѣхъ другихъ книжныхъ магазинахъ. Выписывать можно изъ главнаго склада книгоиздательства: Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ, И. И. Горбунову.

Цѣна 3 коп.

10/11/19

2007341055